

1. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики. С. 545. // Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995, С. 405-602.
2. Stockhausen K. Towards a Cosmic Music. Shftesbury, Dorset, 1989. P. 10.
3. Просняков М. Музыкальная реформа на рубеже тысячелетий. С. 237 / Sator Tenet Opera Rotas.
4. Ю. Н. Холопов и его научная школа. М., 2003. С. 228-237

Н. Ю. Игнатова
Нижний Тагил

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ

Универсалии культуры обладают для человека мировоззренческой ценностью, выступая предельным основанием его жизнедеятельности. Универсалии, являясь своеобразным системообразующим фактором культуры, выполняют некоторые функции в культуре и социальной жизни. Культурная универсалия способна селективно формировать способы отбора, включения в поток культуры, а также трансляции опыта социальной жизни. Она влияет на структуру сознания человека, определяя его оценки, когнитивные, эмоциональные и личностные структуры сознания. Сопряжение одной универсалии культуры с другими универсалиями в этом аспекте предстает как базисные ценности культуры.

Взаимодействие и сопряжение разных универсалий культуры приводит нас к представлению об их системе, которое инициировано стремлением человека к универсализму. Универсализм в современных философских спорах сопряжен с мыслью о глобализации, но имеет глубокие философские традиции. Представляется, что существующее разнообразие позиций можно свести к нескольким основополагающим философским положениям:

Универсалии культуры заданы особой природой человека. При этом философ может не верить в существование фундаментальной человеческой природы или человеческой сущности (Руссо), или верить в ее существование, связывая эту природу (сущность) с бытием предельных качеств человека (Гоббс, Юм, Смит, Гельвеций, Гольбах) или размышляя о способностях и возможностях человека (Аристотель, И. Кант, Ж.-П. Сартр).

Универсалии культуры заданы стратегиями оправдания, вытекают из европейского стремления к оправданию Бога, человека, самооправдания. Здесь также исторически сложились две философские традиции: либо философ размышляет о замкнутых пределах исторических «рамочных» горизонтов культуры (Гадамер,

Р. Рорти, Ж. Лиотар, М. Фуко), либо пытается оправдать культурный плюрализм (культурная антропология).

Универсалии культуры — это социокультурные основания когнитивных исследований. Безусловно, здесь в этой точке зрения также можно найти последствия европейского взгляда на мир и науку. Думается, однако, что для К. Апеля, Х. Патнэм, Ю. Хабермаса, П. Дворкина и Роулза гораздо важнее указания на рациональность, непредвзятость, объективность, саморефлексию, необходимость межсубъектной сверки результатов.

В некоторых случаях универсалиям культуры намеренно или непреднамеренно приписывается суженный смысл: только моральный (философия эгалитаризма) или только правовой. Необходимость всеобщего признания норм справедливости, жизни или свободы в ранних произведениях Р. Рорти, Роулза и Ж. Деррида инициировано стремлением представить универсалии культуры как универсалии права.

Онтология универсалий культуры задается онтологией мира, который может быть понят как однородный или плюральный, статичный или непрерывно становящийся, линейный или нелинейный. Историческая трансформация философских воззрений на систему культурных универсалий не может быть представлена как смена онтологических моделей человека или познания мира, как переход от однородной к плюральной, от статичной к становящейся и от линейной к нелинейной модели. Думается, что не все так просто. Построению системы универсалий культуры должно предшествовать осознание эпистемологических ошибок, которые при этом неизбежны. К ним относятся следующие допущения:

1. Представление о культуре как о четко очерченной целостности;
2. Представление о том, что отдельной группе людей соответствует отдельная культура;
3. Представление, что возможно непротиворечивое описание культурных ценностей одной группы людей.

Монистический взгляд на систему ценностей, свойственный классической философии, Хабермас рассматривал как экстраполяцию европейской культурной модели и образа жизни, но не как реализацию универсалистских принципов. Нельзя сводить универсализм к монистическому взгляду и считать, что эволюция от однородности к плюрализму — это отказ от философского принципа универсализма в видении мира и человека.

Не от Космоса к Хаосу, а от узкой, локальной европейской культурной модели универсума, исторически ограниченной и в XX

веке осмысленной как конец проекта Модернити, к планетарной модели через признание множественности разных, фактически неравноправных культурных моделей мира и человека. Создание такой модели возможно при использовании феноменологической и культурно-антропологической методологии.

Если исходить из того, что культура — не локализованная в определенном пространстве-времени целостность, а сети смыслов, непрерывно переопределяемые через слова и поступки людей, тогда система универсалий культуры будет представлять собой непрерывно конструируемую, внутренне противоречивую демаркацию границ внутри культурных горизонтов различных сообществ, как феноменологических, так и социальных.

В. Н. Кардапольцева
Екатеринбург

«СЕРДЕЧНОСТЬ» И ПРАГМАТИЧНОСТЬ КАК ЖЕНСТВЕННОСТЬ И МУЖЕСТВЕННОСТЬ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Женственность, как и мужественность, это не биологические факты, а культурно-специфические убеждения индивида, которые организуют его социальную практику тем или иным подобным образом. Социальная модель женщины и/или мужчины женственности и/или мужественности, создается (конструируется) культурой и в культуре, определяя их положение и роль в обществе (семье, образовании, религии, экономике, политике и т. д.).

Аксиомой в настоящее время можно считать, что различия по признаку пола не заданы и не закреплены природой; они осуществляется человеком, изменяются и формируются (конструируются) вместе с культурой в процессе социализации, являясь культурным и социальным конструктом. Антропологи, этнографы, историки, социологи, рассматривая различия социальных ролей, существующие в разных обществах с точки зрения пола, не без основания утверждают, что биологический пол не может быть основным объяснением жесткой социальной дифференциации, хотя не учитывать этого фактор, тоже было бы ошибочным.

«Сердечность» и прагматичность как своеобразные антитезы достаточно продуктивно рассматривать в русле мужественности и женственности в качестве социокультурных конструктов, формирующихся в результате множества факторов, в числе которых